

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

УДК 94(470.61)"1920/1930"(047)

<http://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.1.1>

В. З. Акопян

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ ТЕРСКОГО ОКРУГА (1920–1930)

Статья посвящена деятельности национальных подразделений во властных структурах Терской губернии, преобразованной в 1924 г. в округ, входивший в состав Северо-Кавказского края. Административным центром Терской губернии (округа) являлся город Пятигорск. В статье рассматривается система власти в этом регионе Северного Кавказа и то место, которое занимали в ней национальные подразделения, решавшие вопросы по проблемам национальных меньшинств: национальные партийные секции, советы национальных меньшинств при отделах народного образования, уполномоченные по делам национальных меньшинств и другие.

Советская власть в годы нэповской либерализации вынуждена была использовать, официально не признавая, идею культурно-национальной автономии, которую идеологи большевизма считали несовместимой с идеей «пролетарского интернационализма». Важнейшим элементом этой экстерриториальной автономии являлась система представительства нацменьшинств в органах власти. Национальные структуры призваны были учитывать культурные и бытовые особенности проживавших в регионе представителей дисперсных этносов, содействовать властям в проведении мероприятий по вовлечению их в советское, культурное и хозяйственное строи-

тельство. Наибольшую активность на Тереке проявляли окружная и районные армянские секции. Они вели работу среди 25-тысячного армянского населения округа, по численности уступавшего только русским и украинцам. Проанализированы причины создания, формы и методы работы национальных секций, причины их ликвидации. Тогда перед армянскими секциями были поставлены задачи: нейтрализовать религиозные организации и национальные партии, действовавшие в досоветский период, переориентировать армянское население от «буржуазных организаций» в сторону большевиков и советской власти. В работе анализируется, как удивительным образом по времени совпали упразднение Терского округа и ликвидация национальных секций не только на Тереке и Северном Кавказе, но и по всей стране.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Терский округ, советская власть, национальная политика, национальные меньшинства, дисперсные этносы, национальные секции.

Для цитирования: Акопян В. З. Национальные подразделения в органах власти Терского округа (1920–1930) // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9 (1). С. 11–22. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.1.1

Victor Z. Akopyan

NATIONAL DIVISIONS IN GOVERNMENT BODIES OF TERSK DISTRICT (1920–1930)

The article is devoted to the activities of national divisions in the power structures of the Terek province, which was transformed into a district that was part of the North-Caucasus Region in 1924. The administrative center of the Terek province (district) was the city of Pyatigorsk. The article examines the system of power in this region of the North Caucasus and the place occupied in it by national units that resolved issues on the problems of national minorities: national party sections, councils of national minorities under the departments of public education, commissioners for national minorities, and others.

During the years of the new economic policy, the Soviet government was forced to use, without officially recognizing, the idea of cultural and national autonomy, which the

ideologists of Bolshevism considered incompatible with the idea of «proletarian internationalism». The most important element of this extraterritorial autonomy was the system of representation of national minorities in government bodies. National structures were called upon to take into account the cultural and everyday characteristics of representatives of dispersed ethnic groups living in the region, to assist the authorities in carrying out measures to involve them in Soviet, cultural and economic construction.

The most active on the Terek were district and province Armenian sections. They worked among the 25,000 Armenian population of the district, which was second only to Russians and Ukrainians in number. The reasons for the creation, forms and methods of work of national sections,

the reasons for their liquidation are analyzed. At that time, the Armenian sects were assigned the tasks to neutralize religious organizations and national parties that operated in the pre-Soviet period, to reorient the Armenian population from «bourgeois organizations» towards the Bolsheviks and the Soviet government. It is analyzed how the abolition of the Tersk District and the liquidation of national sections coincided in an amazing way, not only in the Terek and the North Caucasus, but also throughout the country.

В настоящей статье рассматривается деятельность национальных подразделений, во властных структурах Терской губернии (1921–1924) и округа (1924–1930), административным центром которых являлся город Пятигорск. Особое внимание уделено армянским национальным партийным секциям, выделявшимся своей активностью среди других национальных подразделений в партийных и государственных органах рассматриваемого региона.

В первое десятилетие советской власти процесс национально-государственного строительства охватил и национальные меньшинства (в терминологии того времени). Государство в период НЭПа вынуждено было использовать наряду с территориальной и экстерриториальную автономию.

В рассматриваемый период были созданы условия для прямого представительства нацменьшинств в органах власти, прежде всего в Советах разного уровня. Это представительство достигалось практикой кооптации «национальных кадров» в исполнительные органы власти (в национально «смешанных» сельсоветах выборы проходили на паритетной основе, когда в составе будущего Совета за каждой национальностью закреплялись квоты, соответствующие их численности; в ряде городов во время перевыборов Советов, кроме введения их представителей почти во все избирательные комиссии, создавались национальные избирательные участки, в которых представители соответствующих этносов избирали своих депутатов) [2].

Увеличению представительства нацменьшинств в органах власти должны были способствовать национальные сельсоветы – «низовая» форма автономии. В Терской губернии (округе) активнее всего работой по выделению национальных сельсоветов было охвачено немецкое население, в большинстве проживавшее в колониях. Потребность в большом количестве товарного хлеба, особые отношения, сложившиеся у советского государства с Германией, обуславливали более внимательное отношение властей к колонистам. К концу 1928 г. в Терском округе имелось 7 немецких сельсоветов [3].

Важным направлением в системе прямого представительства нацменьшинств в органах власти стала организация при партийных и советских органах национальных подразделений (подотделы нацменьшинств, национальные секции, сов-

Key words: North Caucasus, Tersk district, Soviet power, national policy, national minorities, dispersed ethnic groups, national sections.

For citation: Akopyan V. National divisions in government bodies of Tersk district (1920–1930) // Humanities and law research. 2022. V. 9 (1). P. 11–22. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.1.1

нацмены, нацменкомиссии, уполномоченные по делам нацмен), которые призваны были учитывать языковые и культурно-бытовые особенности нацменьшинств, содействовать властям в проведении мероприятий по вовлечению их в советское строительство.

По Терскому округу о росте численности представителей различных народов в местных советах свидетельствовали такие данные: в 1923–1924 гг. было избрано 1243 человека; в 1924–1925 – 3237; в 1926–1927 – 12527. По тому же округу имеются следующие данные об участии нацменьшинств в руководящей работе: председатели сельсоветов – русские – 79; нацменьшинства – 31; члены ревизионных комиссий – соответственно 248 и 125; состав президиумов сельсоветов – 295 и 138; состав президиумов горсоветов – 52 и 14; состав президиумов райисполкомов – 65 и 15 [26, с. 35].

Считаем необходимым предварить материал, посвященный национальным подразделениям и органам власти региона, характеристикой Терской губернии (округа), где они осуществляли свою деятельность.

До 1888 г. Пятигорск, получивший в 1830 г. городской статус и свое нынешнее название (вместо Горячих Вод), являлся уездным, а потом окружным центром в составе Терской области. Город-курорт 21 марта 1888 г. становится центром Пятигорского отдела Терского казачьего войска (ТКВ), включавшего 14 станиц и 99 хуторов [1]. Курорты КМВ, включая окружной центр, непосредственно управлялись Дирекцией [28].

В годы Революции 1917 г. и Гражданской войны г. Пятигорск, в зависимости от того, кто в тот или иной отрезок времени контролировал территорию, являлся административным центром государственных образований разной политической ориентации. А с августа 1918 г. до января 1919 г. даже имел статус центра Северо-Кавказской советской республики (СКСР). Более года регион находился под контролем правительства генерала А.И. Деникина. 16 марта 1920 г. Пятигорск занял отряд Красной армии.

После установления советской власти внутренняя конфигурация Юга России изменяется в результате осуществления политики расказачивания и автономизации горцев. В ноябре 1920 г. съезды народов Дагестана и Терека провозгласили создание Дагестанской и Горской автономных республик.

В состав Горской АССР (ГАССР) вошли национальные территории бывшей Терской области и части Кубанской области [1]. В период с 1921 по 1925 гг. народы ГАССР образовали свои автономные области.

После отделения от Терской области горских округов и городов Грозный и Владикавказ оставшаяся территория составила Терскую губернию, образованную в соответствии с декретом ВЦИК от 4 апреля 1921 года. Территория Терской губернии протянулась с запада на восток: от Кавминвод вдоль р. Терек до побережья Каспия с городами: Пятигорск, Георгиевск, Святой Крест, Моздок, Кизляр. Вскоре 30% ее восточной части (кизлярские степи и каспийское побережье) передали Дагестану, а от Ставропольской губернии прирезали небольшие части и в таком виде декретом ВЦИК от 27 апреля 1923 г. разделили на четыре уезда: Георгиевский, Моздокский, Пятигорский и Прикумский (Святокрестовский до 1921 г.). В результате начавшегося районирования уезды стали называться районами [1].

Этнический состав населения Терской области по переписи 1920 года был таков: русские (велико- и малороссы) – 498,5 тыс.; армяне – 21,3¹; немцы – 15 тыс.; осетины – 7,5 тыс. (в основном в Моздокском р-не); евреи – 3,4 тыс. (горские и европейские); кабардинцы и черкесы – 2,9 тыс. (Моздокский р-н); ногайцы – ок. 2 тыс. (Минераловодский р-н); грузины – 1,4 тыс.; греки – 1,3 тыс.; карачаевцы – 1,2 тыс.; туркмены – 1,2 тыс.; татары – 1 тыс. и др. [41]. Перепись не учла тысячи беженцев, особенно из Западной Армении, захваченной Турцией.

В решении о создании Терской губернии ее центром вначале был определен г. Георгиевск. Однако к сентябрю 1921 г. центр был переведен в Пятигорск [12, с. 744]. Впрочем, губернские власти из города и не выезжали.

В отличие от Георгиевска, в Пятигорске имела разветвленная инфраструктура для размещения губернских, а с 1924 г. и окружных учреждений. После проведенной тотальной национализации множество великолепных зданий, принадлежавших частным лицам, перешли в государственную собственность. Такие комфортные условия и в придачу целебные воды, грязь, здоровый климат, аристократический дух курорта, пыльный и неухоженный Георгиевск, открытый всем степным ветрам, предоставить не мог. Новая советская бюрократия стремилась в полной мере насладиться победой в гражданском противостоянии, долго жить и укреплять свое здоровье на курортах.

Пятигорск всегда оставался центром курортов КМВ. Причем новые власти, особенно в период нэпа, использовали опыт управления курортами

досоветского периода. Указанная преемственность в советский период сохранялась в созданной системе управления: Большой Совет КМВ, Управление Вод, Ответственный Президиум, Директор Вод, Комиссар КМВ, Управление КМВ, Кавминвод-здравтрест, Управление курортами КМВ [28].

Параллельно с автономизацией и районированием происходила интеграция всех территорий Юго-Востока России в единый край. Итогом проведения административно-территориальной реформы стало создание Северо-Кавказского края площадью 293 тыс. кв. км, включавшего 20 административных единиц: 6 автономных областей и 14 округов. Административным центром края стал Ростов-на-Дону.

Постановлением ВЦИК РСФСР от 2 июня 1924 г. и постановлением Краевого экономического совещания (ЭКОСО) от 10 июня 1924 г. Терская губерния была преобразована в одноименный округ [29].

Площадь округа составляла 28,5 тыс. кв. км. В соответствии с Всесоюзной переписью населения 17 декабря 1926 г. в округе проживало 641,6 тыс. чел., в том числе: русские – 375,5 тыс., украинцы – 195 тыс., армяне – 21,4 тыс., немцы – 18 тыс., осетины – 7,3 тыс., черкесы и кабардинцы – 3,3 тыс., ногайцы – 2,6 тыс., евреи (в т. ч. горские) – 2,1 тыс., грузины – 1,7 тыс., карачаевцы – 1,5 тыс., калмыки – 1,6 тыс. и др. [10].

С 1924 г. округ состоял из 16 районов: Александровский, Арзгирский, Архангельский, Воронцово-Александровский, Георгиевский, Горячеводский, Ессентукский, Кисловодский, Левокумский, Минераловодский, Моздокский, Наурский, Прикумский, Прохладненский, Суворовский, Степновский. Некоторые из этих районов были упразднены в 1928–1929 гг. [29].

Центром округа был определен город Пятигорск. Его население в 1926 г. составило 53 487 человек, а с пригородами – около 60 тысяч [7, с. 150].

В Терской губернии (округе) высшей властью, как во всей стране, был губернский комитет (губком) РКП(б), а с 1924 г. – окружной комитет (окружком) РКП(б), в 1924 г. переименованный в ВКП(б). Губком подчинялся Юго-Восточному бюро ЦК РКП(б), в марте 1921 г. выделившемуся из Кавказского бюро ЦК. Значение Бюро значительно возросло с назначением в июле 1922 г. первым секретарем А.И. Микояна². Руководимое

¹ Несколько тысяч западноармянских беженцев, считавшихся турецкоподданными, не были учтены этой и последующей переписью. Это же касалось понтийских греков и ассирийцев.

² Микоян Анастас Иванович (1895–1978) – член РСДРП с 1915 г. В 1916 г. окончил духовную семинарию в г. Тифлисе. В период февральской революции был одним из организаторов Совета солдатских депутатов в Эчмиадзине. В 1918 г. по заданию партии, в Баку, защищая коммуны, командовал боевой дружиной большевиков. Накануне вторжения турецких интервентов в город Микоян освободил С. Шаумяна и других коммунаров из тюрьмы. Из захваченного турецкими войсками Баку коммунары вместе с беженцами и солдатами на пароходе «Туркмен» пытались перебраться в Астрахань, но команда направила судно в Красноводск, оккупированный англичанами. Местные власти по случайному списку

им Бюро на II Юго-Восточной краевой партконференции (5–8 мая 1924 г.) было преобразовано в Северо-Кавказский крайком [11, с. 180]. Первыми секретарями крайкома являлись А. Микоян, Г. Орджоникидзе (в сентябре 1926 г.), М. Чудов, А. Андреев и др.

Терскому губкому подчинялись уездные комитеты: Георгиевский, Кизлярский, Моздокский, Пятигорский и Сунженский. Все они были представлены на 1-й губернской партконференции (8–9 июля 1921 г.). Только Минераловодский район, территориально находясь в составе Терского округа, по партийной линии относился к Ставропольскому окружкому ВКП(б) [6].

В структуру губкома РКП(б) входили отделы: общий, организационно-инструкторский с подотделами; агитационно-пропагандистский с подотделами – агитационный, пропагандистский, национальных меньшинств; по работе среди женщин. Структура губкома постоянно изменялась. Так, в июне 1922 г. ликвидирован подотдел нацменьшинств, восстановленный в составе окружкома. На 1 марта 1924 г. в губернской парторганизации состояло 1460 членов партии и 361 кандидат [6].

В связи с образованием округа губком РКП(б) был реорганизован в Терский окружком, руководивший районными комитетами – райкомами.

Ведущей парторганизацией являлся Пятигорский городской райком. Согласно постановлению первого пленума Терского окружкома ВКП(б) от 18 декабря 1926 г. в структуре окружкома он значился в качестве самостоятельной единицы – Пятигорский городской подотдел ВКП(б). В 1929 г. в Пятигорской организации числилось 1200 членов

арестовали 26 большевиков и левых эсеров. В указанных списках не значились Микоян и другие деятели коммуны, что позволило им избежать гибели. После ухода турецких интервентов из Закавказья Микоян вновь возглавил подпольную организацию РКП(б) в Баку. Осенью 1919 г. он прибыл с отчетом в Москву, где познакомился с Лениным, Кировым, Орджоникидзе, но особенно сблизился со Сталиным. Тогда же он был избран во ВЦИК. Весной 1920 г. молодого Микояна направили на работу в Нижегородский губком. Он действовал умело и решительно и вскоре стал фактическим руководителем губернии. В мае 1922 г. Микоян был избран в состав ЦК РКП(б), а вскоре возглавил Юго-Восточное бюро ЦК (с 1924 г. – крайком). При нем самый сложный регион РСФСР в условиях нэпа быстро оправился от разрухи и вновь стал житницей страны. Микоян предпринял решительные шаги по превращению «казахства в опору советской власти». Он требовал от коммунистов гибко относиться к религии, соблюдать экономические права, предоставленные зажиточным крестьянам и нэпманам. Национальные споры и трения преодолевались на основе компромисса. Взвешенная, гибкая и дальновидная политика закрепила за ним репутацию умелого и опытного руководителя. На Пленуме ЦК ВКП(б) в июле 1926 г. Микоян был избран кандидатом в члены Политбюро. С 1926 г. возглавлял наркоматы внутренней и внешней торговли, снабжения, пищевой промышленности и т.д. Одновременно с 1937 г. являлся зам. председателя СНК СССР, первым зам. председателя Совмина. В 1964–1965 гг. председатель Президиума ВС СССР, в 1965–1974 гг. член Президиума ВС СССР. Член ЦК с 1922 г. и Политбюро в 1935–1966 гг. [4].

ВКП(б). До 1928 г. городскую парторганизацию возглавлял Айказ Сергеевич Месропов [17, л. 72 об., 90, 130].

Учредительная конференция Терского окружкома, состоявшаяся 27 ноября 1924 г. наметила формы и методы деятельности. По состоянию на 1 ноября в состав окружной парторганизации входило 123 ячейки. Они объединяли 2731 члена и кандидатов в члены РКП(б) [18, л. 4–6, 24, 28–33].

В 1924 г. в структуру окружкома РКП(б) – ВКП(б) входили следующие отделы: организационно-распределительный, агитационно-пропагандистский, женский, а при них подотделы и комиссии [18, л. 16–23; 20; 19, л. 64]. При агитпропотделе окружкома (АПО), кроме прочих, работал постоянно действующий подотдел национальных меньшинств, при котором состояли национальные секции [18, л. 50; 19, л. 38–51]. Подотдел нацменьшинств 11 апреля 1928 г. упразднили, однако национальные секции: армянская, украинская, немецкая и др. непосредственно подчинялись АПО и работали до упразднения окружкома [16, л. 108]. Впрочем, упоминание о подотделе нацменьшинств встречалось и после 1928 г. О деятельности национальных партсекций речь будет идти ниже.

После ликвидации в 1930 г. округа и соответственно окружкома райкомы и горкомы стали напрямую подчиняться крайкому ВКП(б).

Терская партийная организация являлась либо трамплином для восхождения на советский политический Олимп, либо местом политической ссылки или «перевоспитания» кадров, вызывавших у высшего политического руководства сомнения в абсолютной лояльности. В разное время губком/окружком возглавляли: И. П. Румянцев (ответственный секретарь оргбюро); Каменский, Сокирко, Ткачев, С. О. Котляр (1923 – август 1927), И. Н. Крайнев (август 1927 – 3 января 1928), Е.И. Гурин (и.о. в январе 1928), С. С. Захаров (1928 – сентябрь 1930). С 18 марта 1930 г. исполнял обязанности секретаря Терского окружкома З. М. Бельский [31], возглавлявший до этого Северо-Кавказский краевой совет профсоюзов.

Из этого списка секретарей (неполного в «губернский период») в качестве «долгожителя» на данной должности выделялся Соломон Осипович Котляр (1890–1967) – секретарь Терского губкома, а затем окружкома ВКП(б). Он оказался одним из немногих партийных и государственных функционеров того времени, избежавших гибели в годы массовых репрессий.

Одновременно с созданием краевых партийных органов шло и формирование исполнительного комитета Терского губернского (окружного) Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Решения, принимаемые советскими органами, копировали партийные резолюции. Они же претворяли в жизнь установки партийного руководства.

Первые месяцы после советизации Северного Кавказа действовали чрезвычайные органы советской власти – революционные комитеты (ревкомы), которые подготавливали выборы в Советы и передавали власть исполкомам.

В апреле 1920 г. краевым советским правительственным органом вместо ревкома был утвержден Революционный Совет Армии Труда Юго-Востока (Ревсовтрударм), преобразованный в марте 1921 г. в Краевой экономический совет (КЭС) Юго-Востока, а в августе 1924 г. – в Краевой исполнительный комитет (КИК, Крайисполком) во главе с президиумом и его председателем. Вторую по значимости должность в крае занимали Н. Б. Эйсмонт, В. Н. Толмачев, П. А. Богданов, И. Н. Пивоваров и др. [4].

К началу июня 1921 г. закончились выборы сельских, станичных и волостных Советов Терской губернии. 13–14 июня 1921 г. состоялся I съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Терской губернии, на котором констатировался переход власти от ревкома к исполкому. До начала работы съезда советскую власть представлял губревком (председатель М. А. Коробкин). В губернский и окружной периоды Терский исполком возглавляли М. Ф. Болдырёв (ноябрь 1921 – октябрь 1922 г.), М. М. Карлин (октябрь 1922 – октябрь 1925 г.), Цветков, Ищенко и др.

Официальными печатными органами губернии были «Известия Терского губисполкома и губкома» и ежедневная газета «Терек», первый номер которой вышел 15 января 1922 г. [19, л. 4]. С осени 1927 г. в Пятигорске начало издаваться двухнедельное официальное издание «Бюллетень Терского Окружного Исполнительного комитета и Пятигорского горсовета».

Губисполком контролировал уездные исполкомы. В мае 1924 г. в связи с преобразованием губернии в округ Терский губисполком был реорганизован в исполком Терского окружного Совета рабочих, крестьянских красноармейских и казачьих депутатов [25, л. 84]. Окрисполком избирал из своей среды президиум во главе с председателем. Для разрешения наиболее важных для округа вопросов созывались расширенные заседания окрисполкома [36].

Окрисполком осуществлял руководство хозяйственной и культурной жизнью округа через отраслевые отделы. В окружном имелась штатная единица уполномоченного по работе среди нацменьшинств. Периодически она становилась вакантной. Как в округе, так и в районах работу среди дисперсных этносов (в т. ч. и по советской линии) вели партийные национальные секции и подотделы [21, л. 32–54; 22, л. 1–2; 24, л. 21].

В то же время в структуре ряда райисполкомов (РИК), например, в Моздокском, была создана штатная единица уполномоченного по работе

среди национальных меньшинств [14, л. 30; 15, л. 25]. В 1927 г. были предприняты меры по введению такой должности и в других райисполкомах. В газете «Терек» в заметке «Улучшаем работу среди нацменьшинств» сообщалось, что окрисполком, назначил члена президиума окрисполкома Лупандина окружным уполномоченным по работе среди нацменьшинств и предложил Степановскому, Моздокскому, Арзгирскому, Прохладненскому, Минераловодскому, Георгиевскому и Прикумскому РИКом и горсоветам также выделить уполномоченных. Окрисполком поручил Лупандину выработать план работы среди нацменьшинств округа и другие «необходимые материалы руководящего характера» и выслать их в районы [39].

В контексте рассматриваемой темы важным отраслевым подразделением Терского окрисполкома являлся Отдел народного образования (ОНО). Структура губОНО состояла из управлений, в числе которых был Совет просвещения национальностей (Совнацмен), отвечавший за образование на родных языках дисперсных этносов [20, л. 66–67]. После преобразования губернии в округ в структуре окрОНО окружной Совнацмен не упоминался. Впрочем, совнацмены функционировали на уровне ряда райОНО. Например, в 1925 г. при Моздокском райОНО была введена штатная единица инструктора совнацмен. Ее возглавлял немец Обот. Такое решение было принято по инициативе агитпропотдела окрОНО 16 марта 1925 г. по докладу Михаила Месропова, предложившего сформировать в районе совнацмен, в котором предполагалось сосредоточить всю работу по «обслуживанию и углублению культурных нужд национальных меньшинств» [13, л. 133].

«Инструментами, приводными ремнями и щупальцами» партии (по словам Сталина) были профсоюзы, кооперативы и комсомол [38, с. 141–144].

Первый «инструмент» партии – Терский губернский совет профсоюзов оформился в мае 1921 г. на I губернском съезде профсоюзов. Профсоюзная сеть губернии (округа) включала: губернский/окружной совет профсоюзов, его отраслевые отделы, уездные/районные отделы, первичные ячейки. Функции окружного профсоюзного Совета определялись задачами, поставленными партией [27]. Одной из таких задач являлось вовлечение в производство женщин из числа нацменьшинств. При профотделах предпринимались попытки наладить работу среди них через штатных работников. Основное внимание обращалось на немцев и мусульманок.

В Пятигорске размещались руководящие структуры губернского (окружного) союзов потребительской и сельскохозяйственной кооперации. Их деятельность также направлялась партийной организацией. Интересно отметить, что в период нэпа власти вынуждены были разрешить

деятельность «национальных» кооперативов, например, немецкой сельхозкооперации. Полным доверием у колонистов пользовалось Суворовское отделение Всероссийского Меннонитского сельскохозяйственного общества, в правление которого входили П. Фрезе (председатель), Г. Мартенс, Г. Винс, Я. Левен [23, л. 41–43]. В условиях «либерального» нэпа окружная немецкая секция (Капитульник, Штальберг) и уполномоченный окрисполкома (Обст, Кютемайер) вынуждены были проявлять гибкость во взаимоотношениях с правлением. При этом власти предпринимали меры для установления контроля за деятельностью «независимой» кооперации.

Наконец партийный резерв – Терский губком (окружком) комсомола (РЛКСМ – ВЛКСМ). Он в полной мере копировал организационную структуру своих шефов. В мае 1920 г. в Пятигорске создано временное Северо-Кавказское бюро РКСМ, решением которого созданы Терский губком РКСМ. Губком РКСМ в июне 1924 года реорганизовался в окружком ВЛКСМ [32]. Терский комсомол возглавляли секретари: Адмиральский, Кузнецов, Краснов, Спиридонычев и др. Они, как и их партийные кураторы, долго не задерживались на своих местах.

Подведомственную сеть окружкома составляли Пятигорский и Железноводский горкомы и 16 райкомов ВЛКСМ. Аппарат окружкома состоял из отделов почти таких же, как в партии (кроме бюро юных пионеров).

Партия ставила перед комсомолом в качестве главной цели систематическую работу по «ленинскому воспитанию несоюзной молодежи». Комсомол занимался антирелигиозной пропагандой (причем, не брезгуя даже действиями, нарушающими советские законы), организацией «детского движения», военно-шефской работой и т.д., но, главное, комсомольские активисты ожидали своей очереди у номенклатурной лестницы для занятия важных партийных и государственных должностей. Но для этого необходимо было вступить в партию и получить образование. Без комсомольского направления невозможно было получить направление в учебные заведения, продвигаться по служебной карьере и, конечно, вступить в партию.

Копируя структуру партийных организаций, комсомольские комитеты в ряде мест также имели свои национальные секции. Так, например, на завершающем этапе истории армянской секции окружкома (1930) ее возглавлял Степанян, до 1928 г. руководивший национальной секцией окружкома комсомола. Если армянская молодежь в целом стремилась активно участвовать в общественной жизни, в том числе через комсомол, то многие молодые люди немецкого, польского и греческого происхождения, как и их родители, мечтали эмигрировать на свою «буржуазную»

родину. Членство в комсомоле для них стало бы ненужной страницей в «жизненном портфолио». Так, несмотря на то что Кисловодскому райкому ВЛКСМ была выделена штатная единица для работы среди греческой молодежи, место так и осталось вакантным [40].

Национальных подразделений не было только в правоохранительных органах Терской губернии (округа), например, в прокуратуре, органах внутренних дел, органах ВЧК – ГПУ – ОГПУ и суде¹.

С конца 1920-х гг. начался «великий перелом», укрупнивший тоталитарные основы общества. Первым отражением коллективизации и индустриализации в административно-территориальном строительстве стало упразднение округов. Ликвидация Терского и других округов в крае начинает осуществляться в августе 1930 г. на основе решения XVI съезда ВКП(б), постановления Президиума ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 г. и постановления Северо-Кавказского крайисполкома от 13 августа 1930 г. Укрупненные районы стали напрямую подчиняться крайисполкому. Причем город Пятигорск 28 ноября 1930 г. был включен в состав Ессентукского района, в 1934 г. переименованного в Суворовский [1; 29].

Теперь перейдем к вопросу о национальных секциях, в частности, об армянских секциях, действовавших при Терском окружкоме ВКП(б).

Специальные институты: национальные партийные секции, отделения, или секции, Наркомнаца действовали в ряде городов Терской области еще в начальный период существования советской власти до занятия региона Белой армией генерала А.И. Деникина.

Они создавались в противовес национальным партиям и организациям и действовали там, где власть принадлежала советам. Отделы и уполномоченные Наркомнаца на местах проводили организационную работу в армянских, польских, еврейских и других общинах с целью привлечения своих соотечественников в большевистскую партию, Красную армию и в создаваемые местные органы власти. Кроме того, они брали под свой контроль учебные заведения, отстраняя от руководства и преподавания дисциплин духовенство

¹ В рассматриваемый период самым известным председателем Терского губернского суда был Арутюн Саруханович Богдасаров (1891 – после 1956). Член РСДРП(б) с 1912 г. В период революции 1917 г. являлся членом Василеостровского райкома РСДРП(б) в Петрограде. С 1918 г. работал следователем Московского губернского революционного трибунала, в 1922–1923 гг. – прокурор Донской области, в 1923–1926 гг. – председатель Терского губернского (окружного) суда, редактор Северо-Кавказской краевой газеты «Молот». После перевода в Москву работал ответственным редактором газеты «Гудок». После окончания Института Красной профессуры и присвоения профессорского звания занимался преподавательской работой, читал лекции в ВПШ при ЦК ВКП(б), где находился на должности заместителя заведующего кафедрой истории партии. Многочисленные научные публикации посвящены истории партии [8].

и учителей, состоявших в других партиях. Наибольшую активность проявлял отдел армянского комиссариата, упраздненный, например, в Пятигорске национальный Армянский комитет (Арменком), руководимый местным комитетом Дашнакцутюн. Своеобразным руководящим ядром отдела стала газета «Кармир орег» («Красные дни»). Ответственным секретарем и членом редколлегии газеты была утверждена В. С. Тарахчан, до этого руководившая армянской секцией Наркомна в Армавире.

С восстановлением советской власти на Юге России центр тяжести в работе с армянским населением и другими дисперсными этносами перемещается в национальные секции РКП(б).

Благодаря энергичной деятельности бывшего секретаря Святокрестовского уездного комитета Михаила Макаровича Аракелова, возглавлявшего в 1921 г. работу среди национальных групп, сформировался подотдел нацменьшинств в составе губернского агитпропа (заведующий С. Друян) и в ряде уездов Терской губернии. Национальные подотдел и секции функционировали на основе соответствующего раздела «Положения о Юго-Восточном бюро ЦК РКП(б)», утвержденного 12 мая 1921 г. Национальные секции действовали на основе планов АПО губкома РКП(б) и решений подотдела нацменьшинств и секций при Юго-Восточном бюро ЦК. Окружная армянская секция являлась самой многочисленной и активной [35, л. 18–21].

Сложное экономическое положение и голод привели к резкому сокращению штатов нацсекций на всем Северном Кавказе. Ситуация изменилась после объединения региона в рамках единого края.

В марте 1925 г. после обстоятельного обсуждения на заседании бюро Крайкома ВКП(б) был утвержден проект Положения о национальных секциях. В Положении отмечалось, что национальные секции создаются при АПО окружкомов для ведения политико-просветительной и партийно-воспитательной работы среди нацменьшинств. Вопрос о необходимости создания секций решался соответствующими окружкомов, исходя из местных условий и с ведома крайкома партии, в лице его подотдела нацменьшинств. Для ведения секционной работы Положение предусматривало выделение бюро в составе до 7 чел. Члены бюро намечались совещанием членов партии соответствующей национальности и утверждались окружкомом РКП(б). Ответственным за работу бюро являлся секретарь. Для обсуждения вопросов, связанных с деятельностью секций, предусматривался созыв конференций, совещаний и собраний членов и кандидатов данной национальности. Бюро должно было систематически отчитываться о своей работе перед собранием коммунистов данной национальности.

Кроме того, отмечалось в документе, «бюро секций в необходимых случаях обсуждает в партийном порядке советские, кооперативные и прочие вопросы внепартийного характера, касающиеся специально нацменьшинств, подготовляя таковые для решения бюро окружкома» [43, л. 5, 11].

В феврале 1925 г. состоялось I Краевое (организационное) совещание секретарей армянских секций. На нем было принято решение организовать краевую армянскую секцию. 10 марта Крайком утвердил краевое бюро армсекции в составе: Мурадяна, Чубаря, Меликовой, Достьяна, Тонянца, Папазьяна и Гадзиева [42, л. 5]. Печатным органом краевой секции являлась газета «Мурч-Мангах» («Серп и Молот»).

В обширной резолюции этого совещания определялись цели и задачи армянских секций. Причем этот документ стал модельным и для других национальных секций края и регионов.

До середины 1924 г. отчеты о состоянии работы среди нацменьшинств на Тереке слово в слово повторяли информацию заведующего агитпропом Терского губкома РКП(б) Ионаса за предыдущий (1923) «кризисный» год [44, л. 11]. В отчете губкома за 1924 г. говорилось: «... работа среди нацменьшинств с начала отчетного периода характеризовалась как слабая и оставалась таковою в течение летнего периода. Это объяснялось отсутствием постоянного организатора нацменовской работы при агитпропе губкома и неимением необходимого количества работников («партийных сил») нацменьшинств на местах. Лучше обстояло дело в Прикумском уезде, где работа среди армянского населения, поселившегося в регионе еще в XVIII в., проводилась более или менее регулярно» [9, с. 14]. Заметим, что г. Прикумск (Святой Крест) был передан Терскому округу из состава Ставропольской губернии, по всей видимости, для того, чтобы разбавить казачье население Терской губернии [5].

Что касается «партийных сил», которые могли бы войти в восстанавливаемые национальные партсекции, то на 1 апреля 1924 г. численный состав Терской губернской организации РКП(б) «в национальном разрезе» имел следующую картину: русских – 2073 членов и кандидатов (соответственно 1292 члена и 781 кандидат); армян – 56 (38 и 18); немцев – 16 (10 и 6); украинцев – 26 (21 и 5); грузин – 15 (11 и 4); белорусов – 9 (7 и 2) и других – 128 (81 и 47) [9, с. 23]. Значительная часть «национальных партийцев» была сосредоточена в городах КМВ, особенно в окружном центре.

К началу 1925 г. при окружкоме РКП(б) функционировали армянская, греческая, еврейская, немецкая и польская секции. 7 февраля состоялось общегородское собрание членов и кандидатов РКП(б), состоящих в указанных секциях. На собрании были предложены кандидатуры в состав образованной нацменколлегии при агитпропе Терского окружкома ВКП(б) [13, л. 118].

К лету 1925 г. работа среди национальных меньшинств по партийной линии активизировалась. Немалая заслуга в этом принадлежала известному общественному деятелю Сукиасу Ильичу Серебрякяну, исполнявшему обязанности заведующего окружным подотделом нацменьшинств, но по состоянию здоровья подавшему заявление о переводе на другую работу.

Осенью 1925 г. АПО окружкома (заведующий Г. Деньгин) пытался найти кандидатуру на должность руководителя подотдела нацменьшинств. На заседании 11 ноября окружком утвердил заведующим подотделом работника Моздокского райкома Азниева. В конце февраля 1925 г. там проходила «конференция нацмен», на которую от окружкома был направлен член АПО Михаил Месропов [13, л. 119]. Представленная им информация о состоянии работы в районе сыграла решающую роль при выдвижении Азниева. Однако это решение было отменено в связи с тем, что Моздокский райком категорически потребовал оставить Азниева на прежнем месте работы [15, л. 8]. В этой связи бюро Терского окружкома в начале февраля 1926 г. обратилось в Крайком с просьбой «о присылке работника среди нацмен, дополнительно установив штатную единицу Зав п/о Нацмен при АПО Окружкома». Крайкому удалось уговорить Серебрякяна вновь возглавить «подотдел Нацмен». В тот период он участвовал в работе краевой комиссии, «определявшей целесообразность выделения туркмен из Ставропольского и части Терского округов в самостоятельную административную единицу» [14, л. 62; 15, л. 36].

17 февраля окружком утвердил кандидатуру С.И. Серебрякяна [13, л. 134]. Проделав в течение полугода значительную работу по укреплению подотдела и нацсекций, 7 августа Серебрякян написал заявление «о снятии его с работы» из-за состояния здоровья. Окружком решил «в связи с болезнью разрешить ему взять 3-месячный отпуск с сохранением содержания для подыскания ему другой работы» [15, л. 41]. Тем не менее, 24 ноября Серебрякян был назначен инструктором орготдела окружкома, а заведующим подотделом был утвержден А. Вараков [15, л. 122]. После него вплоть до начала 1930-х гг. подотделом руководили Тодрес, Штальберг и Кютемайер.

Что касается работы по отдельным национальным секциям, то она, как и прежде, велась неравномерно. Даже наиболее деятельная окружная армянская секция (секретарь Каприелов) не могла похвастаться значительными достижениями. Направление деятельности этой секции характеризуется в отчетном докладе о ее работе, заслушанном на заседании окружной нацменколлегии при агитпропе Терского окружкома 15 января 1926 г.

В докладе Каприелова отмечалось, что за отчетный период с 21 ноября 1925 г. на высоком организационном уровне в г. Пятигорске были

проведены три кампании: пятилетие советизации Армении, 20-летие революции 1905 г. и отчетная перевыборная кампания горсовета. В этот период перед общественностью выступали с докладами лекторы, ставились художественные постановки. «Работа среди женщин проводится путем бесед по программе Женотдела. Организованных женщин 50 человек» [15, л. 182]. Проводилась подписная кампания на краевую армянскую газету «Мурч-Мангах», хотя «слабо ведется работа по вербовке подписчиков» [14, л. 30]. Секция курировала работу семи армянских школ в Пятигорске, Прикумске, Кисловодске, Моздоке, Георгиевске и Эдиссии. В них работало 50 учителей. Многие из них прошли переподготовку, но, несмотря на это, школы испытывали недостаток в квалифицированных учителях.

Нацменколлегии АПО в составе Деньгина, Лобановского, Захарес, Каприелова, Бахатского, Суходольского, Полукард, Челобьянц, Попандопуло в принятом постановлении констатировала, что работа армянской секции «выполнена достаточно, [но] закрепление работы по округу не достигнуто». Секции предложено провести следующие мероприятия: а) Дать указания по линии АПО Райкомов о необходимости постановки учета работы армянских секций, а также распространения газеты краевой армянской секции; б) Затребовать от районов сведения о количестве армянского населения, о количестве армян-партийцев и о постановке работы в существующих секциях; в) Инструктору нацмен при Окрисполкоме дать задание по сбору сведений о работе армянских секций, а также и других секций и соответствующего их инструктирования о постановке работы, предварительно связавшись с секретарями Бюро Окружных секций: немецкой, греческой, армянской, польской; г) Центр тяжести по работе армянской секции перенести по Округу...; е) Дать указания АПО Райкомов о необходимости обратить внимание на постановку школьного дела нацмена, работу школьных советов и снабжения учебными пособиями на родном языке; ж) Войти с ходатайством во фракцию Окрисполкома об использовании инструктора т. Обот для работы среди всех нацмен секций» [14, л. 30].

Похожие постановления (с учетом национальной специфики) принимались после обсуждения отчетов других секций.

Одна из самых животрепещущих проблем армянских общин, которая не была затронута на заседании нацменколлегии, — судьба тысяч армянских беженцев, вопросами которых ранее занимались национальные «неформальные» общественные организации, благотворительные общества и церковь. Их деятельность властями вначале ограничивалась, а затем была ликвидирована. Бюро Терского окружкома на своем заседании 17 февраля 1926 г. рассмотрело вопрос

«О положении беженцев армян в Кисловодске». В постановлении отмечалось, что «считая вопрос об оказании помощи беженцам армянам, находящимся в Кисловодске, чрезвычайно важным, поручить фракции ОИКа в ближайшие дни произвести обследование и оказать возможную помощь» [14, л. 30]. Действенная помощь могла выражаться в землеустройстве беженцев, желавших вернуться к крестьянскому труду, к которому они были привычны на родине, покинутой не по доброй воле.

Еще одна проблема, которая была в центре внимания окружной армянской секции, – оказание помощи своим соотечественникам в Армянской ССР, где на незначительной территории, оставшейся после передачи Турции и Азербайджану исторических армянских земель, больше половины населения составляли беженцы, спасшиеся от геноцида. С начала 1925 г. главным образом на КМВ активизировал свою работу Комитет помощи Советской Армении. Из зарегистрированных в Пятигорске 926 армянских семей (3665 чел.) 400 человек являлись членами Пятигорского комитета. Причем его отделения работали в Кисловодске, Ессентуках, Прикумске и Георгиевске. За несколько месяцев Комитет собрал 14 447 руб. членских взносов и пожертвований [37].

Партийные и советские органы с ревностью относились к деятельности неформальной организации и той степени доверия (количество членов и собранная сумма), которую ей оказывали члены общины. Поэтому в следующем году, когда республику постигла природная катастрофа, организацию помощи власть никому уже не доверила.

Дело в том, что 22 октября 1926 г. в 19 час. 40 мин. на севере Армении произошло разрушительное землетрясение, сила которого достигала 9 баллов. В зоне землетрясения тогда (как и 7 декабря 1988 г.) оказались десятки сел, города Ленинакан (ныне Гюмри), Караклис (Ванадзор), Дилижан и др. Погибли тысячи жителей, было разрушено 50% зданий, 80% населения в зоне бедствия остались без крова. По всем общинам развернулась кампания по оказанию помощи пострадавшим. Такая идущая снизу бурная общественная активность не могла устраивать власти и национальные партсекции. Поэтому очень скоро органы власти взяли инициативу по оказанию помощи в свои руки.

На заседании Бюро Терского окружкома от 10 ноября 1926 г. после обсуждения вопроса «О создании комиссии по оказанию помощи, пострадавшим от землетрясения в Советской Армении» принято решение организовать комиссию при окрисполкоме, куда вошли представители разных ведомств [15, л. 174].

Окружная армсекция, будучи самой активной из всех национальных секций, в определенной мере подтягивала за собой остальные. В селении

Эдиссия, в городах Моздоке, Прикумске, Георгиевске, Пятигорске, Кисловодске, где армянские общины считались старожильческими и имели в досоветском прошлом сложившиеся традиции самоуправления, армсекции, созданные при постоянно действующих нацменсовещаниях некоторых райкомов и горкомов, направляли жизнь общины в «необходимое коммунистическое русло». Получая соответствующие распоряжения от краевых и окружных партийных органов, нацсекции отсекали от общины ее важнейшие сегменты: церковь, неформальные общественные организации и благотворительные общества. Тем самым, возможно, вопреки своему желанию, они подготавливали почву для последующей ликвидации традиционной общины, да и самих секций. На завершающем этапе истории армянской секции Терского окружкома (1930) ее возглавлял Степанян.

В соответствии с постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 января 1930 г., предусматривавшим «упрощение» организационной структуры партии ради «укрепления ее единства и преодоления различных проявлений оппозиции», Оргбюро ЦК признало (26 января) «возможным ликвидацию сектора нацменьшинств и бюро по нацменьшинствам». В феврале Северо-Кавказский крайком утвердил предложения «О реорганизации аппаратов обл. и окркомов ВКП(б)», согласно которым в окружкомах «ликвидировались инструктора по работе среди национальных меньшинств» и национальные секции. Общее руководство мероприятиями среди нацменьшинств возлагалось на отдел культуры и пропаганды без выделения специальных работников и тем более каких-либо структур [45, л. 26–27; 46, л. 48].

21 февраля 1930 г. Секретариат ЦК издал постановление «Об усилении обслуживания нацмен СССР по советской линии», в котором говорилось, что «работой среди национальных меньшинств должны заниматься все отделы ЦК и местные парторганы (каждый по своей линии)». Также указывалось на необходимость: а) «усилить работу Президиума Совета Национальностей по обслуживанию нацменьшинств; б) увеличить инструкторский состав Орготдела ЦИКа СССР непосредственно для обслуживания нацменьшинств; в) «усилить» нацменотделы (комиссии) по работе среди нацмен при ЦИКах, краевых и окружных исполкомах» и т.д. [33, л. 3–4].

Таким образом, как только бюрократическая система основательно окрепла к началу 1930-х гг., с национальными секциями было покончено. Административно-командной системе уже не нужны были «лишние» национальные структуры в центральном, краевом и районных партаппаратах. В то же время, чтобы успокоить «национальных работников», решено было активизировать соответствующую работу «по советской линии»,

в частности, через Краевой национальный совет, институт уполномоченных и национальные структуры органов народного образования. Одновременно руководство ЦК дало указание направить бывших работников национальных подразделений ВКП(б) в советские органы для их «усиления» [30, с. 70–72].

Казалось бы, ликвидация в январе-феврале 1930 г. национальных подотделов и секций ВКП(б) и передача ими своих функций советским органам по делам нацменьшинств должны были избавить последние от излишней опеки и контроля со стороны компартии. Однако в реальности советские органы неукоснительно проводили в жизнь партийные директивы в области национальной политики.

Другое дело, что раньше национальные партийные структуры (пусть даже они играли скромную роль в партийной иерархии) для советских органов по делам нацменьшинств являлись «покровителями» и «охранителями» от ретивых чиновников, считавших, что работа с национальными меньшинствами является «нерациональным использованием» средств, времени и сил. Но после ликвидации национальных секций ВКП(б) все остальные структуры по национальным делам при советских органах потеряли свою значимость, и их полная ликвидация оказалась лишь делом времени.

Список источников и литературы

1. Административно-территориальное устройство Ставрополя с конца XVIII века по 1920 год. Справочник. Ставрополь: Комитет Ставропольского края по делам архивов, 2008. 398 с.
2. Акопян В.З. Развитие государственности и культуры национальных меньшинств Северного Кавказа (опыт партийных и советских организаций в 1920–1927 гг.). Ростов-н/Д: РГУ, 1991. 268 с.
3. Акопян В.З. «Низовая» форма территориального самоуправления – национальные сельсоветы: использование опыта их функционирования в современных условиях // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2012. № 4. Ч. 2. С. 309–312.
4. Акопян В.З. Северный Кавказ: государственное строительство, экономика и культура. 1920–1940. Ростов-н/Д: РГУПС, 2010. 170 с.
5. Акопян В.З. Город Святой Крест. Между прошлым и настоящим. 1799–2009. Пятигорск: ПГЛУ, 2009. 360 с.
6. Акопян В.З. Национальные подразделения во властных структурах Юга России (1920 – 1930-е гг.). Монография / Ростовский государственный университет путей сообщения. Ростов-н/Д: РГУПС, 2014. 284 с.
7. Анисимов С.С. Кавказский край. М.-Л.: Госиздат, 1927. 324 с.
8. Богдасаров А.С. URL: <http://www.knowbysight.info/BBB/14472.asp> (Дата обращения: 17.10.2021).
9. Бюллетень (к VI Губпартконференции) Терского Губернского Комитета РКП(б). Пятигорск 1924.
10. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. М., 1928.
11. Вторая Юго-Восточная краевая конференция РКП(б). Стенографический отчет. Ростов-н/Д., 1924. 206 с.
12. Голоса из провинции. Жители Ставрополя в 1917–1929 годах: Сб. док. Ставрополь: Б. и., 2009. 766 с.
13. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (далее – ГАНИСК). Ф. 1526. Оп. 1. Д. 2.
14. ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 5.
15. ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 10.
16. ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 28.
17. ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 38.
18. ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 789.
19. ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 793.
20. Государственный архив Ставропольского края (далее – ГАСК). Ф.Р-1141. Оп. 1. Д. 316.
21. ГАСК. Ф.Р-1161. Оп. 1. Д. 420.
22. ГАСК. Ф.Р-1161. Оп. 1. Д. 421.
23. ГАСК. Ф.Р-1161. Оп. 1. Д. 714.
24. ГАСК. Ф.Р-1161. Оп. 1. Д. 1010.
25. ГАСК. Ф.Р-1317. Оп. 1. Д. 3.
26. Известия Северо-Кавказского крайисполкома. 1927. № 11.
27. История профсоюзного движения на Ставрополье (1905–2005 гг.). Ставрополь: ПГЛУ, 2005. 127 с.
28. Краснокутская Л.И., Михайленко В.И. Управление курортами Кавминвод (1803–2003). Страницы российской истории. Пятигорск: Вестник Кавказа, 2004. 159 с.
29. Краткая справка об административно-территориальных изменениях Ставропольского края с 1920 по 1992 год // Официальный сайт комитета Ставропольского края по делам архивов. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/> (Дата обращения: 17.10.2021).
30. О реорганизации аппарата ЦК ВКП(б) // Партийное строительство. 1930. № 2 (4).
31. Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы. М.: РОССПЭН, 2004. 958 с.
32. Польской Л.Н. Летопись Пятигорска. Пятигорск: б.и., 1993. 122 с.
33. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 113. Д. 826.
34. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 410.
35. РГАСПИ. Ф. 65. Оп. 3. Д. 3.
36. Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1921 г. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1944. 1270 с.
37. Советский Юг. 1925. 25 апреля.
38. Сталин И.В. Сочинения. Том 5. М.: ОГИЗ, 1947. 434 с.

39. Терек. 1927. 14 августа.
40. Терек. 1927. 28 октября.
41. Этнический состав населения Терской губернии по переписи 1920 года. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Terek_1920.jpg?uselang=ru (Дата обращения: 17.10.2021).
42. Центр документации новейшей истории Ростовской области (далее – ЦДНИРО). Ф.Р. – 7. Оп. 1. Д. 161.
43. ЦДНИРО. Ф.Р. – 7. Оп. 1. Д. 166.
44. ЦДНИРО. Ф.Р. – 7. Оп. 1. Д. 168.
45. ЦДНИРО. Ф.Р. – 7. Оп. 1. Д. 1038.
46. ЦДНИРО. Ф.Р. – 7. Оп. 1. Д. 1059.

References

1. Administrativno-territorial'noe ustrojstvo Stavropol'ya s konca XVIII veka po 1920 god. Spravochnik (The administrative and territorial structure of Stavropol since the end of the XVIII century to 1920. Guide). Stavropol: Stavropol council of archival affairs publ., 2008. 705 p. (In Russian).
2. Akopyan V.Z. Razvitie gosudarstvennosti i kul'tury nacional'nyh men'shinstv Severnogo Kavkaza. Opyt partijnyh i sovetskih organizacij v 1920-1927 gg. (Development of statehood and culture of national minorities of the North Caucasus. Experience of party and Soviet organizations in 1920-1927). Rostov-on-Don: PSU publ., 1991. P. 32–81. (In Russian).
3. Akopyan V.Z. «Nizovaya» forma territorial'nogo samoupravleniya – nacional'nye sel'sovety: ispol'zovanie opyta ih funkcionirovaniya v sovremennyh usloviyah («Grassroots» form of territorial self-government-national village councils: using the experience of their functioning in modern conditions) // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2012. No. 4. Part. 2. P. 309–312. (In Russian).
4. Akopyan V.Z. Severnyj Kavkaz: gosudarstvennoe stroitel'stvo, ekonomika i kul'tura. 1920-1940 (The North Caucasus: state construction, economy and culture. 1920-1940). Rostov-on-Don: RSUPS publ., 2010. 170 p. (In Russian).
5. Akopyan V.Z. Gorod Svyatoj Krest. Mezhdru proshlym i nastoyashchim. 1799–2009 (The City of the Holy Cross. Between the past and the present. 1799–2009). Pyatigorsk, 2009. 360 p. (In Russian).
6. Akopyan V.Z. Nacional'nye podrazdeleniya vo vlastnyh strukturah YUga Rossii (1920–1930-e gg.) (National divisions in the power structures of the South of Russia (1920-1930s)). Monografiya / Rostovskij gosudarstvennyj universitet putej soobshcheniya. Rostov-on-Don, 2014. 284 p. (In Russian).
7. Anisimov S.S. Kavkazskij kraj (The Caucasus Krai). Moscow-Leningrad: Gosizdat, 1927. 324 p. (In Russian).
8. Bogdasarov Arutyun Sarukhanovich (Bogdasarov Harutyun Sarukhanovich). URL: <http://www.knowbysight.info/BBB/14472.asp> (Accessed: 17.10.2021) (In Russian).
9. Byulleten' (k VI Gubpartkonferencii) Terskogo Gubernskogo Komiteta RKP(b). (Bulletin (to the VI Gubpartconference) of the Tersk Provincial Committee of the RCP (b)). Pyatigorsk, 1924. (In Russian).
10. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 17 dekabrya 1926 g. (All-Union population census on December 17, 1926). Moscow, 1928. (In Russian).
11. Vtoraya YUgo-Vostochnaya kraevaya konferenciya RKP(b). Stenograficheskij otchet (The Second South-Eastern Regional Conference of the RCP(b). Verbatim report). Rostov-on-Don, 1924. 206 p. (In Russian).
12. Golosa iz provincii. Zhiteli Stavropol'ya v 1917–1929 godah: Sb. dok. (Voices from the province. Residents of Stavropol in 1917-1929: Sat.doc.). Stavropol: B. i., 2009. 766 p. (In Russian).
13. State archive of contemporary history of the Stavropol territory (GANISK). F. 1526. Inv. 1. D. 2. (In Russian).
14. GANISK. F. 5938. Inv. 1. D. 5. (In Russian).
15. GANISK. F. 5938. Inv. 1. D. 10. (In Russian).
16. GANISK. F. 5938. Inv. 1. D. 28. (In Russian).
17. GANISK. F. 5938. Inv. 1. D. 38. (In Russian).
18. GANISK. F. 5938. Inv. 1. D. 789. (In Russian).
19. GANISK. F. 5938. Inv. D. 793. (In Russian).
20. State archive of the Stavropol territory (GASK). F.R.-1141. Inv. 1. D. 316. (In Russian).
21. GASK. F.R.-1161. Inv. 1. D. 420. (In Russian).
22. GASK. F.R.-1161. Inv. 1. D. 421. (In Russian).
23. GASK. F.R.-1161. Inv. 1. D. 714. (In Russian).
24. GASK. F.R.-1161. Inv. 1. D. 1010. (In Russian).
25. GASK. F.R.-1317. Inv. 1. D. 3. (In Russian).
26. Izvestiya Severo-Kavkazskogo krajispolkoma. 1927. № 11. (In Russian).
27. Istoriya profsoyuznogo dvizheniya na Stavropol'e. 1905–2005 gg. (The history of the trade union movement in Stavropol. 1905-2005). Stavropol: PSU publ., 2005. 127 p. (In Russian).
28. Krasnokutskaya L.I., Mihajlenko V.I. Upravlenie kurortami Kavminvod (1803–2003). Stranicy rossijskoj istorii (Management of Kavminvod resorts (1803–2003). Pages of Russian history). Pyatigorsk: Vestnik Kavkaza publ., 2004. 159 p. (In Russian).
29. Kratkaya spravka ob administrativno-territorial'nyh izmeneniyah Stavropol'skogo kraja s 1920 po 1992 god (Brief information about the administrative and territorial changes of the Stavropol Territory from 1920 to 1992) // Oficial'nyj sayt komiteta Stavropol'skogo kraja po delam arhivov. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/> (Accessed: 17.10.2021) (In Russian).
30. O reorganizacii apparata CK VKP(b) (On the reorganization of the apparatus of the Central Committee of the CPSU (b)) // Partijnoe stroitel'stvo. 1930. No. 2 (4). (In Russian).
31. Politbyuro CK RKP(b) – VKP(b) i Komintern. 1919–1943. Dokumenty (Politburo of the Central Committee of the RCP(b) – CPSU(b) and the Comintern. 1919 – 1943. Documents). Moscow: ROSSPEN publ., 2004. 958 p. (In Russian).

32. Pol'skoj L.N. Letopis' Pyatigorska (The Chronicle of Pyatigorsk). Pyatigorsk, 1993. 122 p. (In Russian).
33. Russian state archive of socio-political history (RGASPI). F. 17. Inv. 113. D. 826. (In Russian).
34. RGASPI. F. 17. Inv. 171. D. 410. (In Russian).
35. RGASPI. F. 65. Inv. 3. D. 3. (In Russian).
36. Sобрание узакonenij i rasporyazhenij pravitel'stva za 1921 g. (Collection of laws and orders of the government in 1921). No. 5, 70. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR. Moscow, 1944. 1270 p. (In Russian).
37. Sovetskij YUg. 1925. April 25. (In Russian).
38. Stalin I.V. Sochineniya (Essays). Vol. 5. Moscow: OGIZ, 1947. 434 p. (In Russian).
39. Terek. 1927. August 14. (In Russian).
40. Terek. 1927. October 28. (In Russian).
41. Etnicheskij sostav naseleniya Terskoj gubernii po perepisi 1920 goda (The ethnic composition of the population of the Tersk province according to the 1920 s). URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Terek_1920.jpg?uselang=ru (Accessed: 17.10.2021) (In Russian).
42. The documentation center of the modern history of the Rostov region (CDNIRO). F.R. – 7. Inv. 1. D. 161. (In Russian).
43. CDNIRO. F.R. – 7. Inv. 1. D. 166. (In Russian).
44. CDNIRO. F.R. – 7. Inv. 1. D. 168. (In Russian).
45. CDNIRO. F.R. – 7. Inv. 1. D. 1038. (In Russian).
46. CDNIRO. F.R. – 7. Inv. 1.D. 1059. (In Russian).

Сведения об авторе

Акопян Виктор Завенович – кандидат исторических наук, доцент кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии Пятигорского государственного университета; e-mail: zaven2005@yandex.ru

Information about the author

Akopyan Victor Z. – PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Chair of Historical and Socio-Philosophical Disciplines, Oriental Studies and Theology, Pyatigorsk State University; e-mail: zaven2005@yandex.ru